

Владимир Владимирович Шишкин

УДК 261.7

к.ист.н., доцент, Институт истории
 Санкт-Петербургского государственного университета
 (Менделеевская линия, д. 5, Санкт-Петербург, Россия, 199034)
v.v.shishkin@spbu.ru

**«САТИРИЧЕСКИЙ РАЗВОД» 1607 Г.:
 ГУГЕНОТСКИЙ ПАМФЛЕТ? (рукопись XVII в.
 из Российской национальной библиотеки
 в Санкт-Петербурге)**

Статья исследует содержание одного из самых известных французских (гугенотских) памфлетов XVI–XVII вв. — анонимного «Сатирического развода», написанного примерно в 1607 г. и ставшего главным источником для возникновения «Черной легенды» о Маргарите де Валуа, королеве Наварры и Франции, первой жены Генриха IV.

Обращение к этому сочинению обусловлено нерешенностью в литературе вопроса об авторстве памфлета, его вероятных заказчиках, читателях и распространителях, а также в связи с наличием в фондах Российской национальной библиотеки рукописного списка XVII в., выполненного во времена Фронды ок. 1648 г. Датировка рукописи позволила утверждать, вопреки сложившемуся в историографии мнению, что памфлет был востребован и получил распространение лишь в 1660-е гг. Была также поставлена под сомнения традиционная версия об авторстве д'Обинье, поскольку, вероятнее всего, памфлет написал католик-монархомах.

Ключевые слова: XVI столетие, Маргарита де Валуа, Генрих IV, французская монархия, Т.-А. д'Обинье, гугеноты, католики, монархомахи, религиозно-политическая памфлетистика

VLADIMIR VLADIMIROVICH SHISHKIN

PhD in history, associate professor, Institute of History,
Saint-Petersburg State University
(Mendeleevskaya linia, dom 5, Saint-Petersburg, Russia, 199034)
v.v.shishkin@spbu.ru

«*THE SATIRICAL DIVORCE*» 1607:
THE HUGUENOT PAMPHLET?
(ON THE 17TH CENTURY MANUSCRIPT
IN THE NATIONAL LIBRARY OF RUSSIA IN ST PETERSBURG)

The article is devoted to the content of one of the most famous French (Huguenot) pamphlets of the 16–17th centuries, anonymous “Satirical divorce”, written around 1607 and became the main source for the emergence of the “black legend” about Marguerite de Valois, Queen of Navarre and France, the first wife of Henry IV, also known as Queen Margot, because she was the main target of the “satirical” denunciations.

This essay is due to unresolved in the literature the question of the authorship of this pamphlet, often attributed to the Huguenot writer T.-A. d’Aubigné, likely customers, readers and distributors, as well as due to the presence in the collections of the National library of Russia the manuscript of the 17th century, which made, as it was succeeded to define, in the time of the Fronde about 1648. Dating of the manuscript has allowed to affirm, contrary in historiography’s view that the pamphlet was used and became widespread earlier than it was assumed before (1660-es).

The analysis of the content of this work led to the conclusion that there are serious doubts as to the authorship of d’Aubigné, since it is likely that the pamphlet was written by the Catholic monarchomachs, which is partly imitated the literary style of d’Aubigné, at the same time deliberately distorting biographical facts from the life of Marguerite de Valois the purpose of socio-political discredit of Henry IV and the Royal family.

Key words: the 16th century, Marguerite de Valois, Henry IV, the French monarchy, T.-A. d’ Aubigné, Huguenots, Catholics, monarchomachs, religious and political pamphlets

Почему вновь пришло время обратиться к этому знаменитому анонимному памфлету 1607 г., появление которого прошло для французского общества незамеченным, но получившему большое распространение, а в XIX столетии ставшему объектом пристального изучения как историков, так и литераторов? Тому можно назвать две главные причины.

Конечно, нас всегда интересовали истоки появления «черной легенды» о главной отрицательной героине памфлета — Маргарите де Валуа (1553–1615), королеве Наварры и Франции, первой жены Генриха IV, и причины удивительной живучести этой легенды¹. До недавнего времени в специальной и популярной литературе образ Маргариты прочно ассоциировался с образом второй Мессалины, распущенной венценосной дамы, бездумно прожигавшей свою бесполезную жизнь и оставшейся в истории только благодаря своим любовным похождениям². Современный кинематограф и художественная литература, очевидно, в угоду публике, активно продолжают культивировать такие представления о Маргарите де Валуа³. Развенчивать многовековые мифы и устоявшиеся историографические клише довольно сложно, особенно если в их основе лежат талантливо сфабрикованные псевдобиографии героев, написанные еще при их жизни, каковым является «Сатирический развод»⁴.

¹ История появления и развития легенды подробно изучена современной французской исследовательницей *Элиан Вьенно* в кн.: Маргарита де Валуа. История женщины. История мифа. СПб., 2012. С. 245 и далее.

² См., например, две характерные книги довольно известных историков: Erlanger Ph. *La reine Margot ou la rébellion*. Paris, Perrin, 1979; Garrison J. *Marguerite de Valois*. Paris, 1994.

³ Мы имеем в виду прежде всего два самых известных исторических фильма на эту тему: «Королева Марго» (1994) по мотивам одноименного романа А. Дюма режиссера Патриса Шеро и «Генрих Наваррский» (2010) по мотивам произведений Г. Манна «Молодые годы Генриха IV» и «Зрелые годы Генриха IV» режиссера Йо Байера.

⁴ В отечественной историографии французские памфлеты XVI–XVII вв. как исторический источник исследовал А. Е. Озолинг: Французская памфлетистика при Старом порядке // От Старого порядка к Революции / Сб. ст. под ред. В. Г. Ревуненкова. Л., 1988. С. 51–63, URL: http://istmat.info/files/uploads/29289/1988_ancien-regime_revolution_pamphlets.pdf (дата обращения: 8.11. 2015).

Исследователи предыдущего времени так и не смогли ответить на вопрос о подлинном авторе этого сочинения, хотя в какой-то момент большинство согласилось с тем, что оно вышло из-под пера известного гугенотского историка, писателя и поэта Теодора-Агриппы д'Обинье (1552–1630), создателя едких религиозно-политических произведений, и «Сатирический развод» в XIX в. был включен в его собрание сочинений⁵. Однако почти одновременно появились сомнения в его авторстве⁶, поскольку этот памфлет весьма отличался от всего, что было им написано ранее; также оставался открытым вопрос, что же побудило этого талантливого гугенота-писателя выбрать своей мишенью королеву Маргариту. Очевидно, что причиной не могла быть она сама, поскольку к моменту написания этого сочинения д'Обинье не видел королеву больше двадцати лет: с 1585 по 1605 гг. Маргарита де Валуа постоянно жила в Гаскони и Оверни, будучи политической изгнанницей, почти забытой при дворе. И если у него были какие-то юношеские обиды на ее невнимание и насмешки по поводу его поэтических талантов, во время его пребывания при наваррском дворе в Нераке в 1570–80-е гг., то все это он сполна отразил в своей «Всеобщей истории», которую начал писать в 1600 г.⁷ Конечно, сторонников версии его авторства также смущало и смущает то, что д'Обинье до конца жизни не признавал памфлет своим творением, чему никто не смог дать убедительного объяснения. Ведь с 1620-х гг. он спокойно пребывал в эмиграции в протестантской Женеве,

⁵ Михайлов А. Д. Агриппа д'Обинье, или Осень Ренессанса // От Франсуа Вийона до Марселя Пруста. Страницы истории французской литературы Нового времени (XVI–XIX вв.). Т. 1. М., Языки славянских культур, 2009. С. 275–318; D'Aubigné A.-Th. Oeuvres Complètes / Éd. E. Réaume et F. Caussade. Т. 2. Paris, 1877. P. 655–682, URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k56886911> (дата обращения: 4. 11. 2015).

⁶ См., например: Géruzez E. Essais d'histoire littéraire. Paris, 1839. P. 152.

⁷ Лучшее издание было подготовлено в XIX в. бароном Альфонсом де Рюблем: D'Aubigné A.-Th. Histoire universelle / Éd. Alphonse de Ruble. Т. I–X. Paris, 1886–1899. Современная публикация была осуществлена Андре Тьерри (André Thierry): 11 vols. Genève, 1981–2000. В этом сочинении, большая часть которого отражает историю французских гражданских войн второй половины XVI в., образ Маргариты де Валуа представлен в весьма искаженном, по большей части, негативном свете.

где ему ничего не угрожало, где и продолжал писать и дожил до глубокой старости. Затем, если внимательно читать строки его автобиографии, известной как «Жизнь, рассказанная его детям», и созданной как раз в Женеве, то о королеве Наваррской он говорит почти с симпатией, и, к примеру, утверждает, что спас ей жизнь в 1584 г., узнав, что ее хотят отравить⁸.

Может быть, поэтому, поиски иной кандидатуры на авторство памфлета не прекращались и ряд исследователей поддерживали предположение, высказанное еще в XVII в., что «Сатирический развод» написал историк и богослов Пьер-Виктор Пальма-Кайе (1525–1610)⁹. Более того, в Брюсселе в 1878 г. вышло отдельное издание памфлета, приписываемое этому автору¹⁰. По сравнению с литературными корифеями XVI в., Пальма-Кайе — не такой известный автор, бывший протестант и поэтому католик с сомнительной репутацией, но, тем не менее, оставивший заметный след во французской литературе¹¹. Однако вместе с тем весомых доказательств его авторства, и, главное, мотивов, побудивших его написать памфлет, представлено не было.

Наконец, некоторые авторы предлагали в качестве сочинителя этого произведения Шарля де Валуа, графа Оверньского, будущего герцога Ангулемского (с 1619 г.), незаконного племянника Маргариты, сына Карла IX и его метрессы Марии Туше, который, как известно, имел мотивы ненавидеть свою тетку, поскольку та лишила его права на графство Овернь, раскрыла его заговор против короля Генриха IV и, по сути, обрекла на долгое (до 1616 г.) заключение в Бастилии¹². Однако герцог был публичной фигурой, и так или иначе сведения

⁸ д'Обинье Т.-А. Приключения барона де Фенеста. Жизнь, рассказанная его детям / Под ред. А. Д. Михайлова. М., 2001. С.187, 194.

⁹ См. биографическую статью о нем: *Jouanna A., Boucher J. et als. Histoire et Dictionnaire des Guerres de religion*. Paris, 1998. P. 1178–1179.

¹⁰ [Palma-Cayet P.]. *Divorce satyrique ou les amours de la reine Marguerite*. Bruxelles, 1878.

¹¹ Yardeni Myriam. *Esotérisme, religion et histoire dans l'œuvre de Palma Cayet // Revue de l'histoire des religions*. 1981. Vol. 198. N 3. P. 285–308, URL: http://www.persee.fr/doc/rhr_0035-1423_1981_num_198_3_4842 (дата обращения: 4. 11. 2015).

¹² Vaissière Pierre de. *Le Divorce Satyrique ou les Amours de la Reine Margot // Revue des Questions Historiques*. 1936. N 125. P. 131–139; Бабелон Ж.-П. Генрих IV. Ростов-на-Дону, 1999. С. 519–523.

об его авторстве должны были просочиться во французское общество, хотя бы спустя время. Чего не произошло. К тому же прекрасный стиль памфлета говорит о профессиональном литераторе, к числу которых бастард Валуа явно не относился. Настоящий автор этого труда не пожелал быть узанным, видимо, по разным причинам — на наш взгляд, одна из них заключается в том, что имя его действительно было хорошо известно при дворе, и он боялся огласки и скандала.

Вторая причина, побудившая нас написать статью на эту тему — неожиданное открытие в отделе рукописей Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге — списка «Сатирического развода», судя по почерку, первой половины XVII в.¹³ Очевидно, рукопись ранее находилась в какой-то из библиотек в Варшаве, и была привезена в Россию в качестве трофея в первой половине XIX в., и передана затем в Императорскую публичную библиотеку, ныне — Российскую национальную¹⁴.

Конечно, тщательный анализ текста и истории этого манускрипта еще впереди, однако сейчас можно с уверенностью сказать, что он немного отличается от опубликованного впервые в Кельне в 1660 г.¹⁵ и затем переизданного, на основе первых публикаций, в XIX в. Прежде всего, его название отличается от оригинального: “Divorce du Roy Henri IV et de la reine Marguerite produit à la dissolution de leur mariage devant Monr Cardinal duc de Joyeuse” — «Развод короля Генриха IV и королевы Маргариты, написанный для монсеньора кардинала де Жуайеза с целью расторжения их брака», т.е. после слова «развод» отсутствует добавление «сатирический», а сам текст адресован кардиналу Франсуа де Жуайезу

¹³ Российская национальная библиотека. Рукописный отдел, западная секция. Шифр: Fr. Q. IV. № 34. В каталоге французских рукописей Г. Бертрана помещен в раздел «История» под названием «Divorce (Satirique) du roy Henri IV et de la reyne Margueritte (de Valois)»: Bertrand G. Catalogue des manuscrits français de la Bibliothèque de Saint-Petersbourg. Paris, 1874. P. 143–144.

¹⁴ О принадлежности к варшавским собраниям книг и рукописей свидетельствует буква «W» в каталоге Г. Бертрана (см. ссылку выше), хотя сама история рукописи требует более тщательного исследования.

¹⁵ В сборнике: Recueil de diverses pièces servans à l’histoire de Henri III. Cologne, 1660.

(1562–1615), который в сентябре 1598 г. отправился в Рим просить папу развести супругов. В тексте довольно много ошибок в написании имен собственных (так, например, имя сеньора де Бажомона, фаворита королевы в 1600-х гг., передано в трех версиях) и вообще складывается впечатление, что переписчик не особенно старался правильно писать имена и названия — его главной задачей был сам текст и его содержание¹⁶. Также, очевидно, что предшествующий источник, с которого был сделан этот список, создан гораздо ранее, поскольку отдельные слова переданы в более архаическом написании, вышедшим из употребления к середине XVII столетия и характерном именно для XVI – начала XVII в., т. е. времени создания рукописи¹⁷.

Судя по оригинальным водяным знакам на бумаге манускрипта, она была произведена в Лондоне в 1647/48 г.¹⁸, и мы с уверенностью можем предположить, что памфлет был востребован и получил второе рождение во времена Фронды (1648–1653), социально-политического движения против крепнущей абсолютной королевской власти. Именно в это время королевская семья во главе с королевой-регентшей Анной Австрийской, матерью юного Людовика XIV, а также правительство главного министра кардинала Мазарини были весьма уязвимы для общественной критики, а «Сатирический развод» отвечал настроениям той части французского общества, которая желала поколебать монархический авторитет. Не случайно, уже через несколько лет, в начале самостоятельного правления короля-солнце появились и первые печатные версии памфлета (Кельн, 1660 и 1663 гг.).

Наконец, даже краткий взгляд на историю изучения «Сатирического развода» говорит о том, что дискуссия о нем далека от завершения, о чем, в частности, свидетельствуют работы Элиан Вьенно, профессора ренессансной литературы Университета Сент-Этьен, в которых эта французская

¹⁶ Bangemond, Bangemon, Baugemot вместо правильного Bajeumont.

¹⁷ Например: «l'aage», «unze», etc.

¹⁸ О чем свидетельствует неповторимый рисунок с двумя боковыми лилиями, возможно, произведенный в мастерской эмигранта-гугенота: Heawood E. Watermarks. Mainly of the 17th and 18th centuries / Monumenta chartae papyraceae historiam illustrantia. T. I. Hilversum, 1957. P. 30.

исследовательница вновь скрупулезно изучила текстологические особенности памфлета и обстоятельства его появления¹⁹. Эти особенности, которые, вместе с историческими фактами, которые мы можем из него извлечь, по мнению Э. Вьенно, в итоге снова убедительно указывают на авторство Т.-А. д'Обинье. Но всегда ли текстологические доказательства являются убедительными? Да, действительно, в тексте памфлета довольно много характерных и повторяющихся в других сочинениях д'Обинье литературных пассажей и лексических особенностей. Но, может быть, речь идет всего лишь об имитации писательского стиля и намеренном подражании д'Обинье — ведь к моменту появления памфлета он был известен как литератор? Можно предположить, что кому-то было очень удобно переадресовать авторство именно этой непримиримой и скандальной фигуре гугенотского писателя и поэта, впавшего в немилость при дворе Генриха IV. Предположение Э. Вьенно, что памфлет распространялся поначалу главным образом в гугенотской среде, тоже вряд ли может убедить историка в том, что его автор — протестант²⁰. На действительности, в самом «Сатирическом разводе» нет никаких указаний или намеков на религиозную принадлежность его автора (или, может, авторов?), а вот содержание говорит о выраженной антимонархической риторике и четко укладывается в жанр язвительных сочинений монархомахов²¹.

Удивительно констатировать, но работы Элиан Вьенно, затрагивающие вопросы авторства одного из самых изучаемых во Франции писателей и историков французского Ренессанса — Т.-А. д'Обинье²² и касающиеся «Сатирического

¹⁹ Вьенно Э. Маргарита де Валуа. История женщины. История мифа. С. 255–260; Viennot E. Agrippa d'Aubigné, Marguerite de Valois et le Divorce satyrique // *Albineana*. 1997. N 7. P. 87–111 // URL: <http://www.elianeviennot.fr/Articles/Viennot-MgV-DivorceSatyrique.pdf> (дата обращения: 4. 11.2015).

²⁰ Вьенно Э. Маргарита де Валуа. История женщины. История мифа. С. 259.

²¹ Et de sa bouche sortait un glaive: Les monarchomaques au XVIe siècle / Etudes réunies par P.-A. Mellet. Genève, 2006.

²² Существует даже авторитетное «Общество друзей д'Обинье», включающее историков и литературоведов, которое выпускает ежегодник

развода», остались без ответа и дискуссии, хотя последней причиной, побудившей нас все же приступить к изучению этого памфлета, стало его активное использование современными историками и литераторами как незаменимого и достоверного источника по истории Маргариты де Валуа. Игнорируя работы Э. Вьенно о королеве Маргарите, многие вполне известные и серьезные исследователи до сих пор рассматривают сведения, приводимые в этом сочинении, как неоспоримые факты²³, не говоря об авторах романизированных биографий королевы²⁴. Конечно, предпринимались отдельные попытки показать, что «Сатирический развод» сыграл огромную роль в формировании «Черной легенды» о королеве (в частности, это сделал американский историк Р. Сили)²⁵, но вместе с тем в специальной литературе до сих пор нет однозначного утверждения, что все, что там написано — умышленная и намеренная фикция. Это мы отчасти постараемся показать в настоящей работе.

Если обратиться к сюжетам «Сатирического развода»²⁶, то среди них можно выделить несколько важных направлений: наш анонимный автор (мы будем называть его так) излагает основные исторические события, которые были связаны с королевой;

«Albineana», URL: <http://www.agrippadaubigne.org/>

²³ Одно их перечисление заняло было довольно много места, см., например: Бабелон Ж.-П. Генрих IV. С. 219; Boucher J. Marguerite de France // Jouanna A., Boucher J. et als. Histoire et Dictionnaire des Guerres de religion. P. 1074–1078; Boucher J. Deux épouses et reines à la fin du XVIe siècle: Marguerite de Valois et Louise de Lorraine. Univ. de Sainr-Etienne, 1995. P. 168; Wanegffelen Th. Catherine de Medicis. Le pouvoir au féminin. Paris, Payot et Rivages, 2005. P. 383–388.

²⁴ Две из них построены только на материале «Сатирического развода»: Castarède J. La triple vie de la reine Margot. Paris, 1992 (в приложении к этой книге даже приложен текст самого памфлета кельнского издания 1663 г.); Кастело А. Королева Марго. М., 1999 (ЖЗЛ).

²⁵ Sealy R. J. The Myth of the Reine Margot. Toward the Elimination of a Legend. New York, 1994. См. также нашу рецензию: Шишкин В. В. «Грустные размышления по поводу книг Василия Балакина «Генрих IV» и «Екатерина Медичи» // Электронный научно-образовательный журнал «История», 2015. Т. 6. Выпуск 4 (37) [Электронный ресурс], URL: <http://history.jes.su/s207987840001049-2-1> (дата обращения: 4. 11.2015).

²⁶ Мы использовали электронную версию этого текста, сделанную на основе кельнского издания 1693 г.: <http://www.pourlhistoire.com/docu/divorce%20satyrique.pdf> (дата обращения: 4.11.2015). Далее — Divorce satyrique (нумерация будет приведена в соответствии с электронной версией).

останавливается на подробном перечне и характеристике ее фаворитов-любовников, настоящих или мнимых; много рассуждает о ее склонности к разврату, приводя непристойные, циничные и натуралистичные описания; время от времени возвращается к теме необходимости развода как якобы главной цели повествования; наконец, намеренно очерняет членов королевской семьи Валуа-Бурбонов.

Социально-политическая конфронтация, длившаяся на протяжении жизни двух-трех поколений французов — Религиозные войны 1559–1598 гг., к концу войны привела к кризису монархической власти и сформировала ее тиранический образ. Известный историк Ролан Мунье хорошо показал, что образ короля-тирана оставался частью массового сознания французов также в начале XVII в., что в итоге привело к нескольким покушениям на Генриха IV, и одно из них — 14 мая 1610 г. — завершилось успехом²⁷. Конечно, жанр памфлета, ставшего столь популярным во время гражданских войн, как один из действенных средств борьбы с противниками, можно было с успехом использовать для дискредитации короля и его толерантной, примирительной политики. И хотя повествование идет от имени Генриха IV, и поэтому не обвиняет короля в тирании напрямую (пусть слово *tyran* и фигурирует в тексте), но неожиданно, среди прочего, этот монарх сам признается в своих грехах: прелюбодеянии, постоянной похоти, способности терпеть открытые и всем известные измены своей жены, с которой он разводится по причине близкого родства, т. е. по причине «почти» инцеста²⁸. Не является ли все это вместе взятое характеристикой короля-безбожника, без конца менявшего свою религию, не способного быть достойным главой тела Франции, а значит, в какой-то мере узурпатора трона, навязавшего французам самого себя только по праву Салического закона? Читатели «Сатирического развода» после ознакомления с этой книжкой не могли не задаться вопросом: как же такой король может творить справедливость и заниматься своим королевским делом?

²⁷ Мунье Р. Убийство Генриха IV. СПб.: Евразия, 2008. С. 77 и далее.

²⁸ Divorce satyrique. P. 3.

По логике нашего анонимного автора, Генрих Наваррский наследовал престол от семьи Валуа, с которой всегда находился в неприязненных отношениях как принц из конкурирующей фамилии, и в памфлете устами Генриха IV эта семья предстает в зловещем свете. При этом Маргарита в действительности является неотделимой частью семейства Валуа, хотя и пытается посредничать: «Уважительное отношение этой королевы, что было ей присуще, позволяло смягчать [гнев] ее братьев и ее матери, настроенных против меня»²⁹. Далее мы встречаем утверждение, что она была любовницей своих «юных братьев», а с младшим из них — герцогом Франсуа Алансонским (1555–1584) — состояла в кровосмесительных отношениях до конца жизни, чем вызывала устойчивую ненависть и ревность старшего брата — короля Генриха III (1574–1589)³⁰. Как известно, Ветхий Завет осуждает инцест, а, значит, королевская семья безбожна и распутна³¹. Автор памфлета, продолжая нагнетать атмосферу вокруг дома Валуа, ведет к тому, что изначально проституированная женщина не может быть частью тела Франции, и брошенные Маргаритой ее незаконные дети и их печальная судьба, о чем он много пишет, — тому прямое доказательство³². По логике памфлета, королева не могла поступить со своими отпрысками иначе — ведь она была порочна от природы. Почему?

Потому что, мы читаем далее в «Сатирическом разводе», она происходит из ужасной семьи: ее отец Генрих II (1547–1559) открыто жил с герцогиней де Валентинуа, Дианой де Пуатье, которая приворожила его колдовством, будучи старше на двадцать лет, т. е. король не принадлежал сам себе³³. К тому же он сам был женат на женщине низкого происхождения, итальянке Екатерине Медичи, происходившей из банкирской флорентийской семьи, ставшей известной только в XIV в. Поэтому, описывая церемониальный скандал в Неракском замке, когда Маргарита отказалась сидеть за обеденным

²⁹ Divorce satyrique. P. 5.

³⁰ Divorce satyrique. P. 4.

³¹ Левит (10:11–21; 18:6–18).

³² Divorce satyrique. P. 8. В действительности, у Маргариты вообще не было детей, судя по всему, из-за врожденного бесплодия.

³³ Divorce satyrique. P. 12.

столом с одной из дальних родственниц своего мужа по причине ее невысокого происхождения, автор, усмехаясь, напоминает читателям, что «во Флоренции сотни лавочников являются ее прямыми родственниками в двадцатом колене»³⁴. Правда, на момент написания памфлета женой Генриха IV также была другая флорентийка — Мария Медичи, родственница Екатерины и Маргариты, т. е. это напоминание было нацелено равно на всю семью короля — его новую, низкородную жену и, соответственно, таких же королевских детей, наследников трона.

Одним из самых известных и цитируемых сюжетов из памфлета является сцена, когда Карл IX, как настоящий выходец из рода купцов Медичи, не стесняется открыто торговать своей сестрой, предлагая ее тело не только Генриху Наваррскому, но также всем гугенотам Франции, оговаривая, что это тело уже проституировано и достойно только протестантов: «Царствовавший в то время король Карл [IX], который хорошо знал свою сестру... чтобы уговорить гугенотов, обманув и прельстив их ложным миром, заверял тысячей клятв, что отдает свою Марго не только в жены королю Наваррскому, но также всем еретикам королевства»³⁵. Обращает на себя внимание и использование автором памфлета престолярного имени Марго, явно в уничижительном смысле, в расчете на то, что репутация распутницы и низкое происхождение иногo и не могут предполагать.

Однако о чем нам говорит такое отношение к семье Валуа? Автор намеренно искажает действительность, на деле хорошо разбираясь в хронологии и сути событий, современником и очевидцем которых он, несомненно, явно и являлся. Мы видим, что памфлетист искренне ненавидит ушедшую династию, и при внешнем противопоставлении Валуа и Бурбонов, на самом деле тесно связывает ее с Генрихом IV как ее продолжателем: король женат на представительнице порочной семьи Медичи, он вернул в Париж из Оверни бывшую жену, одну из Валуа, — распутную Маргариту, с которой поддерживает отношения, содержит официальную любовницу — маркизу де Верней, и имеет незаконных детей от разных женщин, т. е. ведет себя как

³⁴ Divorce satyrique. P. 6.

³⁵ Divorce satyrique. P. 3.

разнузданный король-тиран, нарушая Божьи заповеди. Под стать королю и его двор, ведь известный мемуарист Пьер де Летуаль отмечал в своих записях за 1608 г.: «При дворе говорили только о дуэлях, распутстве и публичных домах. Там были приняты игры и богохульства. Содомия, являющаяся самым мерзким из пороков, процветала при дворе»³⁶.

Такое положение вещей явно казалось настоящим содомом не только гугенотам, но также и католикам. В тексте памфлета неожиданно, для гугенотского автора (если автором считать д'Обинье), появляются хвалебные характеристики старшей сестры Маргариты, католической испанской королевы Елизаветы де Валуа, жены Филиппа II — «весьма добродетельной и мудрой государыни», а также герцога Генриха де Гиза, главного истребителя и противника гугенотов — «молодого принца, храброго и отчаянного»³⁷. Взяв Маргариту как объект злой критики, наш автор, обличая ее, тем самым ставит под сомнение легитимность самого правящего монарха и его семьи. Но кому из гугенотов нужна была такая цель — умалить авторитет короля, который долгое время был одним из них и даровал долгожданный религиозный мир Франции и свободу вероисповедания в 1598 г.? И что из перечисленного говорит нам о том, что автор — все же гугенот? На наш взгляд, почти ничего, если не считать отдельные эпизоды: описание упомянутого церемониального скандала в Нераке, — городе, где большинство членов двора Генриха Наваррского являлись гугенотами, и злых выпадов по поводу позорного бегства Маргариты из восставшего Ажена в 1585 г., спровоцированного в том числе подручными Генриха Наваррского³⁸.

³⁶ L'Estoile Pierre de. Mémoires et Journal depuis la mort de Henri III jusqu'en 1611 // Nouvelles collection des mémoires / Éd. Michaud et Poujoulat. Т. XV. Paris, 1854.

³⁷ Divorce satyrique. P. 4.

³⁸ Шишкин В. В. «Схватить королеву Наваррскую»: беглый двор Маргариты де Валуа в 1585–1587 гг. // Французский ежегодник 2014. Жизнь двора во Франции от Карла Великого до Людовика XIV / Под ред. А. В. Чудинова и Ю. П. Крыловой. М., 2014. С. 225; Электронный научно-образовательный журнал «История», 2015. Т. 6. Выпуск 4 (37) [Электронный ресурс], URL: <http://history.jes.su/s207987840001006-5-1> (дата обращения: 4. 11.2015).

Нам кажется, что автором вполне может быть католик. Или, правильнее сказать, католик, которому очень бы хотелось, чтобы его приняли за гугенота. Идеальнее фигуры для имитации среди гугенотских писателей, чем Агриппа д'Обинье, найти было трудно.

В первом печатном издании «Сатирического развода» 1660 г. (опубликованном в нейтральном Кельне), есть указание, помещенное вслед за названием, что это сочинение якобы предназначено «в качестве инструкции королевским эмиссарам, уполномоченным Его Величеством по делу о расторжении его брака»³⁹. Но что на деле мы видим в тексте? Автор очень быстро и намеренно забывает, кому адресован текст «инструкции», увлекаясь и увлекая за собой читателя в свой мир сатирических обличений. Правда, сам факт появления этого указания заставляет нас думать, что наш памфлетист имеет отношение к государственной службе и умеет отделять зерна от плевел. Судя по тексту, он не являлся новичком в литературе, при этом знал канцелярский язык, а также был в курсе основных событий не только при дворе Франции, но и в Гаскони и вообще на юге Франции. Например, он в деталях пишет о миссии кардинала де Гиза в Испанию (с целью «замены» скончавшейся Елизаветы де Валуа на Маргариту), точно называя при этом год путешествия прелата — 1568 г.⁴⁰ (кстати, в тексте практически нет других дат, за одним исключением, что указывает на автора-литератора, не историка); он также хорошо знаком с историей переговоров двора о браке Маргариты с португальским королем Себастьяном; знает про успех королевы в Гаскони во время ее первого пребывания при наваррском дворе в Нераке в 1578–82 гг.; верно описывает детали ее отъезда из Парижа после ссоры с Генрихом III в 1583 г.; он в курсе о настоящих целях посланца королевы Маргариты, виконта де Дюра, направленного в Испанию в 1585 г. в поисках финансовых средств для борьбы с гугенотами и т. д.⁴¹

³⁹ “Pour servir d’instruction aux commissaries deputez par Sa Majesté à l’effect de la separation de leur mariage”.

⁴⁰ Divorce satyrique. P. 4.

⁴¹ Divorce satyrique. P. 6–8.

Очевидно также, что наш аноним пребывал при дворе в 1598 г., поскольку хорошо осведомлен о миссии кардинала де Жуайеза в Рим, посланного просить папу расторгнуть брак Генриха и Маргариты⁴². Но если возвращаться к идее об авторстве д'Обинье, тогда кажется странным, что в своей подробной «Всемирной истории» он ничего не пишет об этом сюжете, хотя и упоминает о разводе⁴³. Элиан Виенно в своей статье «Агриппа д'Обинье, Маргарита де Валуа и «Сатирический развод» (1997 г.) верно заметила, что в памфлете есть явные хронологические и сюжетные лакуны, связанные с отсутствием какой-либо информации у автора или не представляющие интереса для его критики (например, успешные дипломатические и посреднические миссии королевы Наваррской во Франции, Фландрии и Гаскони-Наварре в 1576–80 гг.)⁴⁴. Вместе с тем, исследовательница также показала, что наш автор практически выдумал фантастические истории о пребывании Маргариты де Валуа в крепости Юссон (1587–1605), во время ее вынужденной ссылки, даже не представляя себе местоположение замка и его внутреннее устройство. Впрочем, д'Обинье также демонстрирует в своем главном сочинении абсолютное незнание того, чем королева занималась в Оверни.

Таким образом, мы невольно снова возвращаемся к фигуре П. Пальма-Кайе, прежде — гугеноту, состоявшему в 1580-х гг. при дворе сестры Генриха Наваррского Екатерины де Бурбон, бывшего свидетелем приключений Маргариты в Гаскони, и ненавидимого тем же д'Обинье за занятия алхимией и обращение в католичество в 1595 г.⁴⁵ Однако, ведя рассказ от имени Генриха IV, короля-рогоносца в неисчислимой степени, наш памфлетист по сути издевается над ним, тщательно ведя реестр любовников Маргариты. Мог ли это делать Пальма-Кайе? Его главная книга по истории Гражданских войн во Франции — «Les Chronologies Septénaire et Novénaire» — носит

⁴² Divorce satyrique. P. 11.

⁴³ d'Aubigne Th.-A. Histoire universelle. T. IX. Genève, 1995. P. 341.

⁴⁴ Viennot E. Agrippa d'Aubigné, Marguerite de Valois et le Divorce satyrique // <http://www.elianeviennot.fr/Articles/Viennot-MgV-DivorceSatyrique.pdf>. P. 12–13.

⁴⁵ d'Aubigne Th.-A. Histoire universelle. T. IX. P. 74.

панегирический характер по отношению к королевской власти и восхваляет короля новой династии. Не случайно Генрих IV назначил его придворным космографом с хорошей пенсией⁴⁶. Из-за чего же в таком случае он мог стать столь неблагодарным по отношению к своему покровителю? Ответа нет. К тому же, в 1607 г., в момент появления памфлета, Пальма-Кайе было 82 года. Принимая во внимание многочисленные скабрзные пассажи «Сатирического развода», вряд ли можно рассматривать серьезно в качестве автора этого сочинения кандидатуру престарелого историка, который дорожил своей репутацией и пенсией, и явно хотел спокойно дожить оставшееся время.

Разоблачать нашего памфлетиста довольно просто профессиональному историку, знающему биографию героини. Да и сам автор наверняка понимал, что любой современный ему историограф громко заявит о лживой интерпретации событий и фальсификации фактов и захочет дать отпор. Чего только стоит утверждение о том, что девочка из королевской семьи была любовницей своих «юных братьев»! Любой человек, имеющий отношение к королевскому двору, прекрасно знал строгий распорядок дня детей Франции, которые находились под постоянным контролем и надзором нянек, воспитательниц, гувернанток, фрейлин, камеристок, и которые ежечасно выполняли свои обязанности публичных персон при утреннем подъеме монарших особ, мессе, вечерне, завтраках и обедах, балах и охоте! Так, Маргарита в своих мемуарах подробно описывает церемониал, который она учредила в Нераке по луврскому образцу и где она просто обязана была регулярно, днем и ночью, быть окруженной дамами и кавалерами, как служащими ей на дежурной смене, так и пребывающими при дворе в ином качестве⁴⁷. Даже легкий флирт шестнадцатилетней Маргариты с герцогом Генрихом де Гизом весной 1570 г. показался королевской семье оскорбительным, и девушку заперли в ее апартаментах по приказу

⁴⁶ Jouanna A. Palma-Cayet Pierre // Jouanna A., Boucher J. et als. Histoire et Dictionnaire des Guerres de religion. P. 1178–1179.

⁴⁷ Маргарита де Валуа. Мемуары. Избранные письма. Документы / Под ред. В. В. Шишкина, при участии Э. Вьенно и Л. Ангара. СПб., 2010. С. 162–163.

короля, о чем с сожалением пишет в письме к своей сестре и матери герцога мадам де Немур кардинал Лотарингский (24 апреля). Этот суровый прелат, которого трудно обвинить в расположении к распутным дамам, и который прекрасно знал, что происходит при дворе, в своем послании явно защищает Маргариту от нападок ее семьи, вина своего племянника — молодого герцога — в слишком настойчивом внимании к принцессе и резюмируя в итоге: «Вот что получается, когда он не прислушивается к моим советам»⁴⁸.

Трудно себе представить, чтобы будущая королева Наваррская без конца меняла своих сексуальных партнеров, находясь при этом под неустанным наблюдением своей матери и братьев-королей, Карла IX и Генриха III. В своих «Мемуарах», повествуя о смерти м-ль де Турнон во время путешествия по Фландрии в 1577 г., Маргарита особо отметила роль в ее печальной судьбе слишком строгой матери, и, тем самым, невольно нарисовала нам портрет Екатерины Медичи, действительно очень жесткой по отношению к своим младшим детям⁴⁹. Знал ли обо всем этом наш автор? Не мог не знать, ибо перед нами человек, входящий ко двору. Значит, истина была искажена им намеренно, в пользу главной цели «Сатирического развода» — обличить нравы королевской семьи Бурбонов, которые не изменились со времен

⁴⁸ *Lettres du cardinal Charles de Lorraine (1525–1574)* / Éd. D. Cuisiat. Genève, Droz, 1998. P. 610. Кардинал в то же время действительно мечтал заполучить Маргариту де Валуа в невестки: Шишкин В. В. Кардинал Лотарингский и Религиозные войны во Франции (1559–1574): (по материалам писем, хранящихся в Санкт-Петербурге) / Корреспонденция кардинала Шарля Лотарингского (1555–1572) (Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург, собрание автографов П. П. Дубровского) // Средние века. 2015. Вып. 76 (1–2). С. 258–271.

⁴⁹ О мадам де Турнон: «И так как характер у нее был властный и суровый, не замечая, что ее дочь уже выросла и нуждается в более мягком обхождении, она кричала на нее и попрекала без устали, так, что у девушки от слез никогда не просыхали глаза, хотя все, что делала м-ль де Турнон, заслуживало только похвал — просто у ее матери была естественная склонность к строгости».

О Екатерине Медичи: «Как только она меня увидела, сразу начала метать молнии и говорить все то, что может выразить безмерный и крайний гнев... и не переставала обвинять, кричать и угрожать... продолжая бушевать и ожесточаться» // Маргарита де Валуа. Мемуары. Избранные письма. Документы. С. 64, 118.

Валуа! Наш автор и не стремился приводить только правдивые сведения, которые бесспорно знал, но при этом умело перемежал их со слоями вымысла, создавая ядовитую легенду с целью дискредитации нравов королевской фамилии и в целом монархической власти.

Например, зачисляя в реестр любовников королевы эпохи 1570-х гг. маркиза де Майенна, младшего брата герцога де Гиза, он называет его «толстым и жирным», хотя известно, что изменения в фигуре маркиза в действительности произошли только спустя десять лет, видимо, под влиянием болезни⁵⁰. Еще в одном пассаже памфлета маршал де Рец, confident Екатерины Медичи, вдруг открывает глаза Генриху Наваррскому на то, что его жена ездит на свидания к придворному кавалеру Шарлю д'Антрагу (речь идет о пребывании двора в Лионе в 1574 г.)⁵¹. Рец, который был одним из организаторов и вдохновителей Варфоломеевской ночи 24 августа 1572 г. и искренне желал гибели короля Наварры, вдруг снизошел до личных откровений со своим противником? Очень сомнительно. Аргументы по разоблачению мнимых любовников королевы можно приводить бесконечно, о чем писала Элиан Вьенно⁵². Настоящие же возлюбленные королевы, о которых мы можем говорить с уверенностью — это сеньоры де Бюсси (1570-е гг.), д'Арле-Шанваллон (1582–1583), д'Обиак (1585–1586) и Бажомон (1607–1612). Так, Маргарита в своих мемуарах говорит о Бюсси, самом известном дуэлянте эпохи, в превосходной степени⁵³, в то время как «Сатирический развод» над ним откровенно издевается⁵⁴. Правда, в строках памфлета вместе с тем слышится неприкрытая зависть автора к сеньору

⁵⁰ В одном из своих писем мужу (май 1582 г.) Маргарита пишет о Майенне (ставшем уже герцогом де Меном): «Он так невероятно растолстел, что стал уродлив» // Маргарита де Валуа. Мемуары. Избранные письма. Документы. С. 290–291.

⁵¹ *Divorce satyrique*. P. 4.

⁵² Viennot E. *Agrippa d'Aubigné, Marguerite de Valois et le Divorce satyrique* // URL: <http://www.elianeviennot.fr/Articles/Viennot-MgV-DivorceSatyrique.pdf>. P. 11–13 (дата обращения: 4. 11.2015).

⁵³ Маргарита де Валуа. Мемуары. Избранные письма. Документы. С. 71–72 и др.

⁵⁴ *Divorce satyrique*. P. 5.

де Бюсси — не было ли это одним из мотивов для написания памфлета?

Несмотря на явную близость ко двору, скорее всего, наш анонимный автор не являлся непосредственным свидетелем драматических событий 1585–1587 гг. в жизни Маргариты: во всяком случае, судя по тексту памфлета, он уже вынужден был придумывать истории про Маргариту и пользоваться различными слухами. Так, он упоминает про некое письмо Генриха III Генриху Наваррскому по поводу королевы Наваррской, написанное якобы сразу после Аженских событий осени 1585 г.: «Король, ее брат, узнав о ее бегстве [в Овернь]... написал мне, что если бы я последовал его совету прибыть в Париж и обращался бы с женой, как она заслуживает... я не пребывал бы в печали, а он — в беспокойстве от этих тревог»⁵⁵. На деле этого послания наверняка не существовало. Во всяком случае, в опубликованной переписке Генриха III за этот период времени оно отсутствует: между августом 1585 г. и февралем 1586 г. король вообще не направлял писем своему зятю, поскольку сам пытался договориться с сестрой⁵⁶. Потом, наш автор явно из вторых рук знает детали отъезда Маргариты в замок Карла, ее ареста в замке Ибуа и переезда в крепость Юссон. Ему ничего не известно об истинных причинах получения Маргаритой свободы в феврале 1587 г., и он импровизирует перед читателями, выдерживая логику и форму своего повествования, потому что говорит о неотразимых чарах пленницы в отношении коменданта крепости маркиза де Канийака, не упоминая при этом по настоящие чары — деньги и солдат герцога де Гиза, пришедших на помощь королеве Наваррской⁵⁷.

Однако он явно находился при дворе в 1605 г., когда Маргарита вернулась в Париж по приглашению Генриха IV, поскольку подробно описывает убийство ее приближенного Дата

⁵⁵ Divorce satyrique. P. 7.

⁵⁶ Посредством матери, Екатерины Медичи, которая осенью 1585 г. готовилась выехать в Овернь для переговоров с дочерью. Об этом см.: Шишкин В. В. «Схватить королеву Наваррскую»: беглый двор Маргариты де Валуа в 1585–1587 гг. С. 228–229; См. также: Lettres de Henri III / Éd. J. Boucher. T. VII. Paris, 2012. P. 285.

⁵⁷ Divorce satyrique. P. 9.

Сен-Жюльена и последующую казнь виновника — сеньора де Вермона (1606 г.), равно как появление ее нового фаворита — сеньора де Бажомона (1607 г. — отсюда точная датировка памфлета)⁵⁸. Он также пишет с раздражением, что двор королевы в отеле Санс вынужден содержать король, равно как ее многочисленные благочестивые расходы на монастыри и приходы⁵⁹. По его мнению, эта показная набожность должна вызывать осмеяние и осуждение у парижан, знающих дурную репутацию этой дамы. Налицо желание памфлетиста угодить определенного рода публике, оказав влияние на общественные настроения. Он явно не в курсе настоящих, политических причин возвращения Маргариты⁶⁰, потому что пишет, что «она сама решила вернуться», чтобы влиться в порочный мир двора, с полного позволения короля, репутация которого полностью соответствует репутации его первой жены⁶¹.

Вполне возможно, нашим автором действительно двигала зависть и бедность, отвергнутые королевой когда-то предложенные им услуги и просьба о службе. Так, как бы между прочим, он говорит о ней как о неблагодарной и жадной госпоже, потому что задается вопросом: «Кого же из своих любовников она сделала богатым?», кому из них она помогла обрести материальное благополучие?⁶² Иными словами, памфлетист невольно признается, что все написанное им — сознательная выдумка. Еще историк XVII в. Эд де Мезере сказал про Маргариту: «Как настоящая представительница семьи Валуа, она всегда делала подарки, извиняясь, что дарит так мало». Из ее собственных мемуаров мы можем вспомнить подаренное ею кольцо из драгоценных камней и платье мадам де Лален, ценой квартального содержания нескольких дам ее штата, богатые подарки епископу и членам капитула в Льеже, богатую перевязь Бюсси и др.⁶³ Ее счета показывают, что с 1583 по 1593 гг.

⁵⁸ Divorce satyrique. P. 13.

⁵⁹ Divorce satyrique. P. 14.

⁶⁰ Шишкин В. В. Королевский двор и политическая борьба во Франции в XVI–XVII вв. СПб., 2004. С. 83–86.

⁶¹ Divorce satyrique. P. 13.

⁶² Divorce satyrique. P. 14.

⁶³ Маргарита де Валуа. Мемуары. Избранные письма. Документы. С. 125, 132.

она содержала свой двор (а это около 200 человек) за свой собственный счет, хотя речь шла об обязательствах французского двора, поскольку семья Валуа так и не выплатила Маргарите ее приданого⁶⁴. Недавно было найдено ее письмо от октября 1612 г., в котором она берет на себя финансовое обеспечение семьи и дочери сеньора де Бажомона, скоропостижно скончавшегося к тому моменту⁶⁵.

Таким образом, мы склоняемся к мысли, что автор этого памфлета — скорее монархомах, чья молодость пришлось на Гражданские войны, и который так и не смог найти свое место в эпоху мирного времени. Не исключено, что памфлетист мог быть на службе графа Оверньского, мстящего таким образом из своего заключения, или у кого-то из семьи Гизов, потерявшей все свое влияние вместе с надеждой на трон. Хотя не исключено, что памфлет написал отвергнутый королевой писатель, чья творческая карьера не сложилась по каким-то причинам. Но так или иначе — перед нами сатирическая биография не только Маргариты де Валуа, но отчасти и Генриха Наваррского — Генриха IV, и по иронии судьбы, по сути, первое биографическое сочинение о них обоих, причем, написанное при жизни бывших супругов. Не поэтому ли историки прошлых времен и современной эпохи оказались так легковверны, принимая желаемое за действительное, или, как любит повторять один наш французский коллега, «нет дыма без огня»?

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Бабелон Ж.-П. Генрих IV. — Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. — 608 с.
2. Вьенно Элиан. Маргарита де Валуа. История женщины. История мифа. — СПб.: Евразия, 2012. — 526 с.
3. Кастело А. Королева Марго. — М.: Молодая гвардия, 1999. — 215 с.
4. Мунье Р. Убийство Генриха IV. СПб.: Евразия, 2008. — 416 с.
5. Маргарита де Валуа. Мемуары. Избранные письма. Документы / Под ред. В. В. Шишкина, при участии Э. Вьенно и Л. Ангара. — СПб.: Евразия, 2010. — 342 с.

⁶⁴ Шишкин В. В. «Схватить королеву Наваррскую»: Беглый двор Маргариты де Валуа в 1585–1587 гг. С. 216–218.

⁶⁵ Christiaens Daniel. Une lettre inédite de Marguerite de Valois sur la mort de Bajeumont, seigneur de Lafox // Revue d'Agenais, 2009. N 3. P. 307–323.

6. Михайлов А. Д. Агриппа Д'Обинье, или Осень Ренессанса // От Франсуа Вийона до Марселя Пруста. Страницы истории французской литературы Нового времени (XVI–XIX вв.). Т. 1. М.: Языки славянских культур, 2009. С. 275–318.
7. Обинье Т.-А., д'. Приключения барона де Фенеста. Жизнь, рассказанная его детям / Под ред. А. Д. Михайлова. — М.: Наука, 2001. — 452 с.
8. Озолинг А. Е. Французская памфлетистика при Старом порядке // От Старого порядка к Революции / Сб. ст. под ред. В. Г. Ревуненкова. Л.: Изд-во ЛГУ, 1988. С. 51–63, URL: http://istmat.info/files/uploads/29289/1988ancien-regime-revolution_pamphlets.pdf (дата обращения: 8. 11. 2015).
9. Шишкин В. В. «Грустные размышления по поводу книг Василия Балакина «Генрих IV» и «Екатерина Медичи» // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2015. Т. 6. Вып. 4 (37) [Электронный ресурс], URL: <http://history.jes.su/s207987840001049-2-1> (дата обращения: 8. 11. 2015).
10. Шишкин В. В. «Схватить королеву Наваррскую»: Беглый двор Маргариты де Валуа в 1585–1587 гг. // Французский ежегодник 2014. Жизнь двора во Франции от Карла Великого до Людовика XIV / Под ред. А. В. Чудинова и Ю. П. Крыловой. М.: ИВИ РАН, 2014. С. 208–238, URL: <http://history.jes.su/s207987840001006-5-1> (дата обращения: 8.11.2015).
11. Шишкин В. В. Кардинал Лотарингский и Религиозные войны во Франции (1559–1574): (по материалам писем, хранящихся в Санкт-Петербурге) / Корреспонденция кардинала Шарля Лотарингского (1555–1572) (Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург, собрание автографов П. П. Дубровского) // Средние века. Вып. 76 (1–2). М.: Наука, 2015. С. 258–271.
12. Шишкин В. В. Королевский двор и политическая борьба во Франции в XVI–XVII вв. — СПб.: Евразия, 2004. — 288 с.
13. Bertrand G. Catalogue des manuscrits français de la Bibliothèque de Saint-Pétersbourg. — Paris: Imprimerie nationale, 1874. — 227 p.
14. Boucher J. Deux épouses et reines à la fin du XVIe siècle: Marguerite de Valois et Louise de Lorraine. — Univ. de Sainte-Etienne, 1995. — 416 p.
15. Boucher J. Marguerite de France // Jouanna A., Boucher J. et als. Histoire et Castarède Jean. La triple vie de la reine Margot. — Paris: France-Empire, 1992. — 286 p.
16. Christiaens D. Une lettre inédite de Marguerite de Valois sur la mort de Bajamont, seigneur de Lafox // Revue d'Agenais. 2009. N 3. P. 307–323.
17. D'Aubigné A.-Th. Oeuvres Complètes / Éd. E. Réaume et F. Caussade. T. 2. Paris: A. Legouëz, 1877. P. 655–682, URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k56886911> (дата обращения: 4.11.2015).

18. D'Aubigné A.-Th. Histoire universelle / Éd. A. Thierry. T. IX. — Genève: Droz, 1995. — 434 p.
19. Erlanger Ph. La reine Margot ou la rébellion. — Paris: Perrin, 1979. — 426 p.
20. Et de sa bouche sortait un glaive: les monarchomaques au XVIIe siècle / Etudes réunies par P.-A. Mellet. — Genève: Droz, 2006. — 190 p.
21. Heawood E. Watermarks. Mainly of the 17th and 18th centuries. T. I. — Hilversum: Paper Publications Society, 1957. — 154 p. (Monumenta chartae papyraceae historiam illustrantia)
22. Garrisson J. Marguerite de Valois. — Paris: Fayard, 1994. — 373 p.
23. Gérusez E. Essais d'histoire littéraire. — Paris: Hachette, 1839. — 455 p.
24. Jouanna A., Boucher J. et als. Histoire et Dictionnaire des Guerres de religion. — Paris.: Robert Laffont, 1998. — 1526 p.
25. Lettres de Henri III / Éd. J. Boucher. T. VII. — Paris: Société de l'histoire de France, 2012. — 634 p.
26. Lettres du cardinal Charles de Lorraine (1525–1574) / Éd. D. Cuisiat — Genève: Droz, 1998. — 712 p.
27. Nouvelles collection des mémoires / Éd. Michaud et Poujoulat. T. XV. — Paris, Didier et C, 1854. — 672 p.
28. [Palma-Cayet P.]. Divorce satyrique. — Bruxelles: Gay et Doucé, 1878. — 45 p.
29. Recueil de diverses pièces servans à l'histoire de Henri III. — Cologne: Pierre du Marteau, 1660. — 474 p.
30. Sealy R. J. The Myth of the Reine Margot. Toward the Elimination of a Legend. — New York, 1994. — 226 p.
31. Vaissière Pierre de. Le Divorce Satyrique ou les Amours de la Reine Margot // Revue des Questions Historiques. 1936. N 125. P. 131–139.
32. Viennot E. Agrippa d'Aubigné, Marguerite de Valois et le Divorce satyrique // Albineana, N 7. 1997. P. 87–111, URL: <http://www.elianeviennot.fr/Articles/Viennot-MgV-DivorceSatyrique.pdf> (дата обращения: 4.11.2015).
33. Wanegffelen Th. Catherine de Medicis. Le pouvoir au féminin. — Paris: Payot et Rivages, 2005. — 446 p.
34. Yardeni M. Esotérisme, religion et histoire dans l'œuvre de Palma Cayet // Revue de l'histoire des religions. 1981. Vol. 198. N 3. P. 285–308, URL: http://www.persee.fr/doc/rhr_0035-1423_1981_num_198_3_4842 (дата обращения: 4.11.2015).

REFERENCES

1. Babelon J.-P. (1999) *Genrich Chetvertuy* [Henry IV], Rostov-na-Donu: Fenix, 608 p. (in Russian)
4. Bertrand G. (1874) *Catalogue des manuscrits français de la Bibliothèque de Saint-Petersbourg*, Paris: Imprimerie nationale, 227 p.

5. Boucher J. (1995) *Deux épouses et reines à la fin du XVIe siècle: Marguerite de Valois et Louise de Lorraine*, Sainte-Etienne: Univ. de Sainte-Etienne, 416 p.
6. Boucher J. (2012) *Lettres de Henri III*, t. VII, Paris: Société de l'histoire de France, 634 p.
7. Castarède J. (1992) *La triple vie de la reine Margot*, Paris: France-Empire, 286 p.
8. Castelot A. (1999) *Koroleva Margo* [Queen Margot], Moscow: Molodaya gvardiya, 215 p. (in Russian)
9. Cuisiat D. (1998) *Lettres du cardinal Charles de Lorraine (1525–1574)*, Genève: Droz, 712 p.
10. Christiaens D. (2009) Une lettre inédite de Marguerite de Valois sur la mort de Bajamont, seigneur de Lafox, *Revue d'Agenais*, n. 3. pp. 307–323.
11. D'Aubigné A.-Th. (1877) *Oeuvres Complètes* (Eds. E. Réaume, F. Caussade), t. 2, Paris: A. Legouëz, pp. 655–682, URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k56886911> (4. 11. 2015)
12. D'Aubigné A.-Th. (1995) *Histoire universelle* (Ed. A. Thierry), vol. IX (1594–1602), Genève: Droz, 435 p.
13. D'Aubigne, T.-A. (2001) *Priklucheniya barona de Fenesta, Zhizn rasskazannayz svoim detyam* [The adventures of Baron de Fenesta, Life told by his children] (Ed. A. D. Mikhailov), Moscow: Nauka, 452 p. (in Russian)
14. Erlanger Ph. (1979) *La reine Margot ou la rebellion*, Paris: Perrin, 426 p.
15. Heewood E. (1957) Watermarks. Mainly of the 17th and 18th centuries, *Monumenta chartae papyraceae historiam illustrantia*, t. 1, Hilversum: Paper Publications Society, 154 p.
16. Garrisson J. (1994) *Marguerite de Valois*, Paris: Fayard, 373 p.
17. Gêruzez E. (1839) *Essais d'histoire littéraire*, Paris: Hachette, 455 p.
18. Jouanna A., Boucher J. (1998) *Histoire et Dictionnaire des Guerres de religion*, Paris: Robert Laffont, 1526 p.
19. Margarita de Valua (2010) *Memuari, izbrannie pis'ma, dokumenti* [Memoirs, Selected letters, Documents] (Eds. V. V. Shishkin, E. Viennot and L. Angard), Saint-Petersburg: Eurasia, 342 p. (in Russian)
20. Mellet P.-A. (2006) *Et de sa bouche sortait un glaive: les monarcho-maques au XVIe siècle*, Genève: Droz, 190 p.
23. Michaud, Poujoulat (1854) *Nouvelles collection des memoires*, t. XV, Paris: Didier et C, 672 p.
21. Mikhailov A. D. (2009) Agrippa d'Obin'e ili osen Rennessansa [Agrippa D'Aubigné, or Autumn of the Renaissance], *Ot Fransua Viyona do Marselya Prusta*, vol. 1, Moscow: Yaziki slavyanskoy kultury, pp. 275–318. (in Russian)
22. Mounier R. (2008) *Ubiystvo Genriha IV* [The murder of Henry IV], Saint-Petersburg: Eurasia, 416 p. (in Russian)

23. Osoling A. E. (1988) *Franzuzskaya pamfletistika pri Starom rezhime* [French pamphletists in the Ancien Regime], *Ot Starogo rezhima k Revolutsii* [From the Old order to the Revolution] (Ed. V. Revunenkova), Leningrad: Leningradskiy universitet, pp. 51–63, URL: http://istmat.info/files/uploads/29289/1988_ancien-regime_revolution_pamphlets.pdf (8.11.2015). (in Russian)
24. Palma-Cayet P. (1878) *Divorce satyrique ou les amours de la reine Marguerite*, Bruxelles: Gay et Doucé, 45 p.
25. Sealy R. J. (1994) *The Myth of the Reine Margot. Toward the Elimination of a Legend*, New York: P. Lang, 226 p.
26. Shishkin V. V. (2015) Grustnye razmishleniya po povodu knig Vasiliya Balakina «Genrih IV» i «Ekaterina Medichi» [«A sad reflection on the books of V. Balakin «Henry IV» and «Catherine de Medicis», *Electronic scientific and educational journal «History»*, vol. 6, n. 4 (37), URL: [http://history.jes.su/s207987840001049-2-1\(8.11.2015\)](http://history.jes.su/s207987840001049-2-1(8.11.2015)) (in Russian)
27. Shishkin V. V. (2015) Kardinal Lotarigskiy I Religioznye voyni vo Francii (1555–1572) [The Cardinal of Lorraine and the Religious wars in France (1559–1574): Autographs, deposited in St. Petersburg / the Correspondence of cardinal Charles de Lorraine (1555–1572) (National library of Russia, St. Petersburg, collection of autographs of P. Dubrovsky), *Srednie veka*, vol. 76 (1–2), Moscow: Nauka, pp. 258–271. (in Russian)
28. Shishkin V. V. (2004) *Korolevskiy dvor I politicheskaya bor'ba vo Francii v XVI–XVII vekah* [Royal court and the political struggle in France in the 16–17th centuries], Saint-Petersburg: Eurasia, 288 p. (in Russian)
29. Viennot Eliane (2012) *Margarita de Valua* [Marguerite de Valois], Saint-Petersburg: Eurasia, 526 p. (in Russian)
30. Shishkin V. V. (2014) “Skhvatit’ korolevu Navarrskuyu”: begliy dvor Margarity de Valua v 1585–1587 gg. [«Saisir reine de Navarre»: a running court of Marguerite de Valois in 1585–1587, *French Yearbook, 2014: Court life in France from Charlemagne to Louis XIV* (Eds. A. V. Chudinov, Y. P. Krylova), Moscow: IVI RAN, pp. 208–238, URL: [http://history.jes.su/s207987840001006-5-1\(8.11.2015\)](http://history.jes.su/s207987840001006-5-1(8.11.2015)). (in Russian)
31. Vaissière Pierre de (1936) Le Divorce Satyrique ou les Amours de la Reine Margot, *Revue des Questions Historiques*, n. 125, pp. 131–139.
32. Viennot E. (1997) Agrippa d’Aubigné, Marguerite de Valois et le Divorce satyrique, *Albinea*, n. 7, pp. 87–111, URL: <http://www.elianeviennot.fr/Articles/Viennot-MgV-DivorceSatyrique.pdf> (4.11.2015).
33. Wanegffelen Th. (2005) *Catherine de Medicis. Le pouvoir au feminine*, Paris: Payot et Rivages, 446 p.
34. Yardeni Myriam (1981) Esotérisme, religion et histoire dans l’œuvre de Palma Cayet, *Revue de l’histoire des religions*, vol. 198, n. 3, pp. 285–308, URL: http://www.persee.fr/doc/rhr_0035-1423_1981_num_198_3_4842 (4.11.2015)